

Глава 182.3. Дарование брака

В тот день Молодой Господин Ван из резиденции Министра Земли предложил оценить благовония и даже привёл с собой жену. Кто же знал, что Хуанфу Хао запятнает Павильон И Фэн кровью? Ван Би и Шэнь Дун Лин определённо не могли скрыться.

Но не это стало определяющим в их преступлениях.

Министр Земли тайно занимался незаконной торговлей солью. Незаконная торговля солью является тяжким преступлением, в котором была замешана вся резиденция Ван. Ван Би и Шэнь Дун Лин были приговорены к обезглавливанию, остальные мужчины семьи Ван были сосланы, а женщины отправлены на границу в качестве армейских служанок.

Проницательные люди, увидев действия Императора Вэнь Хоя, поняли, что он был очень разъярён. Было похоже, что Императора кто-то спровоцировал, и он намеренно искал куда выплеснуть свой гнев. Однако разум Императора Вэнь Хоя всегда был непредсказуем, даже если у чиновников оставались подозрения, они могли действовать только по приказу.

* * *

Шэнь Мяо слушала рассказ Цзин Чжэ о событиях последних нескольких дней, попивая чай. Ло Тань, сидевшая рядом, не могла оторваться от сладостей в форме снежинок.

Эти сладости принёс Цун Ян. Он упомянул, что их приготовил знаменитый шеф-повар Великого Ляна, и во всей стране под Небесами только Императорская семья Великого Ляна могла есть их. Шэнь Мяо не обратила на них внимания, чего нельзя сказать о Ло Тань. Ло Тань была приятно удивлена, когда попробовала их в первый раз и сразу же начала расспрашивать Шэнь Мяо, где она их купила. Шэнь Мяо ответила, не задумываясь.

- Неприятности, которые нагрянули после смерти Наследного Принца Цинь, действительно значительны, - сказала Ло Тань, продолжая жевать. - Стольких людей похоронили вместе с ним. Неужели недостаточно было просто обменять его на Наследного Принца, - на последних словах её голос звучал очень тихо, как будто она боялась, что у стен есть уши.

Шэнь Мяо слегка улыбнулась, но не удивилась. Однако её сердце было потрясено злобой Императора Вэнь Хоя.

Действительно, с таким отцом мог бы родиться такой сын. В то время, чтобы уничтожить семью Шэнь и избавиться от будущих проблем, Фу Сю И не раздумывая пожертвовал бы жизнью или смертью Фу Мина и Вань Юй. В то время она думала о том, как вообще на свете может существовать такой безжалостный человек. Теперь казалось, что действия Фу Сю И были точно такими же, как у Императора Вэнь Хоя.

В глазах семьи Фу семья, любовь или дружба не были надежными. Только правление страной было единственной вещью, которую следовало преследовать всю жизнь. Для стабилизации этого положения, не было ничего особенного в том, чтобы пожертвовать сыном. В любом случае, были и другие женщины, которые могли родить для них.

Скорее всего, это была та самая несправедливость, которая глубоко врезалась в кости семьи Фу.

Ло Тань увидела, что на тарелке осталось совсем немного сладостей, и начала считать на пальцах:

- Гу Му и Гу Фу попробовали их. Старший Брат Бяо тоже ел. Только Старший Брат Лин ещё не пробовал. Я оставила немного для Старшего Брата Лина, ладно? - она посмотрела на Шэнь Мяо.

Шэнь Мяо, естественно, не стала подсчитывать какую-то там еду и кивнула.

- Было бы здорово, если бы ты смогла вспомнить, где купила эти сладости в форме снежинок, - с жалостью сказала Ло Тань и вздохнула. - Я пробовала все закуски в городе Сяо Чунь и попробовала почти все закуски в столице Дин, но это первый раз, когда я ем нечто столь вкусное. Даже если ты не помнишь, завтра я планирую лично отправить людей на поиски. Нужно найти этот магазин!

Шэнь Мяо молчала. Они были приготовлены Императорским поваром Великого Ляна, так что даже если Ло Тань перевернёт всю столицу Дин, она не сможет найти этот "магазин". Шэнь Мяо было немного жаль, что она упомянула, что это был "магазин", а не маленький киоск.

Ло Тань снова вздохнула:

- Старший Брат Лин тоже любит перекусить и определённо захотел бы их, - после разговора она, казалось, о чём-то подумала. - В последние дни Старший Брат Лин несколько странный.

- Что случилось? - спросила Шэнь Мяо. Последние дни были совершенно другие заботы, поэтому она действительно не знала, какие изменения происходят с Ло Лином.

- Кроме походов в Министерство Обороны, он не выходит после возвращения в резиденцию и просто практикуется в боевых искусствах во дворе, - Ло Тань подперла рукой подбородок, чтобы не упасть. - В прошлом Старший Брат не был так суров к себе. Более того, в эти дни, когда я с ним разговариваю, он бывает подавлен, как будто потерпел какую-то неудачу, - Ло Тань посмотрела на Шэнь Мяо. - Младшая Сестра Бяо, ты умна, ты знаешь, что с ним случилось?

- Я не следую за ним все время, так как я могу знать, о чем он думает? - ответила Шэнь Мяо, но

увидев обеспокоенный взгляд Ло Тань, решила успокоить ее. - Скорее всего, все потому, что приближается конец года, а это несколько напряженное время в армии. Через некоторое время все будет хорошо.

Ло Тань кивнула. Как раз в тот момент, когда они разговаривали, они увидели Шэнь Цю и Ло Лина, входящих один за другим. Увидев, что они оба находятся в главном зале, Ло Тань поприветствовала:

- Старший Брат Бяо, Старший Брат Лин, подходите кушать снежинки!

Ло Лин вошёл в комнату и первым делом посмотрел на Шэнь Мяо. Шэнь Мяо мягко улыбнулась Шэнь Цю, после чего глаза Ло Лина потускнели, когда он отошёл в сторону, чтобы съесть угощение.

Шэнь Цю безудержно схватил кусочек снежинки, чтобы засунуть его в рот, и задал вопрос:

- Как у вас двоих сегодня нашлось свободное время?

Ло Тань смеялась, подшучивая над Шэнь Цю.

Внезапно они услышали, как служанка снаружи сообщила, что вернулись Шэнь Синь и Ло Сюэ Янь.

- Как раз вовремя вернулись Отец и Мать. Пора покушать, - сказал Шэнь Цю.

Вошли Шэнь Синь и Ло Сюэ Янь. На этот раз даже самая общительная Ло Тань заметила, что что-то не так.

Лицо Шэнь Синя было бледным и уродливым, в то время как Ло Сюэ Янь казалась очень сердитой. Обычно, даже если на улице случались неприятности, Шэнь Синь и его жена не показывали таких выражений лиц при детях. Более того, оба они были людьми непредубежденными, и мало что могло их рассердить.

Однако сегодня они явно были очень рассержены.

Служанки, которые следовали за Шэнь Синем и Ло Сюэ Янь, не смели даже дышать, и ушли, опустив головы.

Хотя Ло Тань и Ло Лин были родственниками, у них появились некоторые сомнения, мешавшие задать вопрос. Шэнь Цю тоже хотел поинтересоваться, но увидев, что Отец готов убить того, кто задаст вопрос, он заколебался и не осмелился открыть рот.

В конце концов инициативу взяла на себя Шэнь Мяо. Она посмотрела на Шэнь Синя и Ло Сюэ Янь и улыбнулась:

- Почему Отец и Мать выглядят несчастными? Что-то не так снаружи?

Когда Шэнь Мяо заговорила, Шэнь Синь и Ло Сюэ Янь одновременно посмотрели на неё. Взгляд Шэнь Синя был наполнен сложной смесью раскаяния, гнева и обиды, в то время как Ло Сюэ Янь чувствовала себя ужасно виноватой и беспомощной.

Сердце Шэнь Мяо ёкнуло, но она очень быстро поняла, что если у Шэнь Синя и Ло Сюэ Янь такие выражения лиц, то стоило опасаться, что этот вопрос связан с ней.

Ло Сюэ Янь глубоко вздохнула и улыбнулась:

- Просто появились некоторые дела в императорском дворе. Цзяо Цзяо голодна, верно? Давайте сначала поедим.

Улыбка выглядела такой вымученной, что даже взгляд Ло Тань стал серьёзным.

Что же настолько ужасное могло случиться, что Шэнь Синь и его жена, которые не боялись Небес и Земли и всегда были откровенны, захотели скрыть это? Неужели дело настолько серьёзное?

Шэнь Мяо не ответила, но и не согласилась на предложение, а просто смотрела на Шэнь Синя и Ло Сюэ Янь. С таким отношением, она явно ждала объяснений, так как совершенно не верила версии Ло Сюэ Янь.

Шэнь Цю испытал шок, увидев Шэнь Мяо такой. Ему казалось, что он вернулся на несколько лет назад. В то время Шэнь Мяо всё ещё была высокомерна и не была так близка с ними, как сейчас. Вместо этого была более близка со Вторым и Третьим домом. Каждый раз, когда она чего-то хотела от Шэнь Синя, она стояла перед ним и не произносила ни слова, будучи очень упрямой.

На самом деле, с прошлого до настоящего времени, Шэнь Мяо, казалось, сильно изменилась, но были некоторые привычки в её костях, которые никогда не менялись.

- Цзяо Цзяо, будь послушной, - сказал Шэнь Синь. Он редко был так строг с Шэнь Мяо. Если бы он был таким строгим в прошлом, Шэнь Мяо тот час же бы расплакалась.

Ло Лин посмотрел на неё с некоторым беспокойством.

Шэнь Мяо не двинулась с места и всё ещё сохраняла вежливое выражение лица, когда

заговорила:

- Почему Отец и Мать не говорят мне правду? Если я не могу решить эту проблему, то хотя бы разделю с вами некоторые заботы. Если я смогу ее решить, не будет ли это еще лучше? Скрытие этого вопроса показывает вашу отчужденность. Я не ребёнок. Я, как и Старший Брат, член семьи Шэнь.

Губы Шэнь Синя шевельнулись, но он ничего не сказал.

Шэнь Мяо посмотрела на него ясными, как ручей, глазами. Под таким взглядом никто не смог бы сказать ей ничего, кроме правды. Она продолжила:

- Кроме того, разве это не связано со мной?

Ло Сюэ Янь была ошеломлена, в то время как Ло Тань и Ло Лин странно посмотрели на Шэнь Мяо, а Шэнь Цю выглядел озадаченным.

Когда Шэнь Синь услышал эти слова, он некоторое время смотрел на Шэнь Мяо, прежде чем, наконец, глубоко вздохнул и заговорил с горькой улыбкой:

- Тебе даровали брак, - сказал он с большим трудом. - Ты выйдешь замуж за Принца Жуя.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/616504>